

КАК ИДЕТ ПРОЦЕСС НАШЕГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ?

Факты и примеры справедливого вклада в «зеленое» восстановление за 2020 год

РЕЗЮМЕ ДЛЯ ЛИЦ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПОЛИТИКУ

Global Recovery
Observatory

ООН
программа по
окружающей среде

Выражение признательности

Авторы

Брайан Дж. О'Каллаган, Школа предпринимательства и окружающей среды Смита, Оксфордский университет
Институт нового экономического мышления, Оксфордская школа Мартина, Оксфордский университет

Эм Мэрдок, Школа предпринимательства и окружающей среды Смита, Оксфордский университет
Гарвардский колледж, Гарвардский университет

Соавторы

Особая благодарность в связи с ключевой ролью в определении структуры доклада и подробными комментариями выражается Кэмерону Хепберну (Оксфордская ШПОСС), Стивену Стоуну, Джой Эйри Ким и Химаншу Шарма (все из ЮНЕП). Мы также с признательностью отмечаем полезные идеи, замечания и предложения, представленные Эдвардом Барбье (Университет штата Колорадо), Луисом Фелипе (ЮНЕП), Катей Функе (МВФ), Салманом Хуссейном, Мартиной Отто, Корнелией Преториус, Дорин Робинсон и Анной Стромайер (все из ЮНЕП). Мы выражаем благодарность Мирьям Буде (ЮНЕП) за техническое редактирование и художественное оформление. Нам оказывает поддержку сплоченная группа младших научных сотрудников, включая Найджела Яу, Александру Сэдлер, Дэвида Тритча, Эмили Вен, Александра Китсберга, Генриетту Флоделл, Тиру Ли, Хари Коуп и Дейану Христов (все из Оксфордской ШПОСС).

Проект экономического восстановления Оксфордского университета осуществляется на базе Школы предпринимательства и окружающей среды Смита. Этот проект поддерживают Сеть зеленой фискальной политики, Детский инвестиционный фонд и Фонд «ClimateWorks Foundation». Брайана О'Каллагана поддерживает Фонд Родса.

Сеть зеленой фискальной политики представляет собой партнерство между Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Международным валютным фондом (МВФ) и Германским агентством по международному сотрудничеству (GIZ), оказывающими содействие обмену знаниями и диалогу в сфере «зеленой» налогово-бюджетной политике. Его поддерживает Международная климатическая инициатива (IKI) Федерального министерства Германии по окружающей среде, охране природы и ядерной безопасности (BMU).

© Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, 2021

Настоящая публикация может быть воспроизведена полностью или частично и в любой форме в образовательных или некоммерческих целях без отдельного разрешения правообладателя при условии обязательной ссылки на первоисточник. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде будет признательна за предоставление экземпляра любого издания, в котором данная публикация использовалась в качестве источника. Настоящая публикация не подлежит перепродаже или любому иному использованию в коммерческих целях без предварительного письменного разрешения Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде.

Правовая оговорка

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящей публикации не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ или определения их пределов. Кроме того, точки зрения, выраженные в настоящем документе, не обязательно отражают решения либо заявленную политику Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, а упоминание фирменных наименований либо коммерческих процессов не означает их одобрения. Мнения, выраженные в настоящей работе не обязательно совпадают с мнением Школы предпринимательства и окружающей среды Смита, Оксфордского университета или каких-либо связанных с ними учреждений либо финансирующих организаций.

Номер ISBN: 978-92-807-3849-0

Автор иллюстрации на лицевой стороне обложки: Пар Бражик с использованием материалов Adobe

КАК ИДЕТ ПРОЦЕСС НАШЕГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ?

Факты и примеры справедливого вклада в «зеленое» восстановление за 2020 год

Резюме для лиц, определяющих политику

Через год после начала пандемии социально-экономические издержки в связи с распространением вируса COVID-19 продолжают нарастать и оказывать свое воздействие по всему миру. По словам директора-распорядителя МВФ Кристалины Георгиевой, в 2020 году этот кризис как никакой другой стал причиной огромных бюджетных расходов правительств разных стран мира. Несмотря на наличие убедительных фактов, дающих основания предположить, что политические установки в налогово-бюджетной сфере, обеспечивающие экологически обоснованное восстановление, могут стать одним из наиболее эффективных инструментов восстановления экономики, общая сумма «зеленых» расходов такого рода, о которых было объявлено в 2020 году, оказалась крайне незначительной.

В настоящем докладе констатируется, что из объявленных в 2020 году 14,6 трлн долл. США бюджетных расходов в 50 крупнейших странах мира на осуществление долгосрочных мер «восстановительного характера» было направлено 1,9 трлн долл. США (13,0 %), причем на инициативы по «зеленому» восстановлению из указанной суммы был выделен только 341 млрд долл. США (18,0 %).

Что касается общего объема объявленных бюджетных расходов, то на осуществление

«зеленых» инициатив было выделено лишь 368 млрд долл. США (2,5 %). На сегодняшний день «зеленые» инвестиции в основном иницируются небольшой группой стран с высоким уровнем дохода, которые наряду с этим объявили о самых крупномасштабных мерах по восстановлению. Эти цифры не включают в себя финансовые средства Европейской комиссии, о которых еще не было объявлено в бюджетах государств-участников.

В условиях усиливающейся климатической нестабильности, растущего неравенства и обострения глобальной нищеты (World Bank, 2021) крайне важно, чтобы правительства стран мира приступили к «зеленому» и всеохватному восстановлению на основе принципа «сделать лучше, чем было».

При этом в целях реализации собственных устремлений в области «зеленого» восстановления странам с развитой экономикой (СРЭ) и многосторонним учреждениям будет крайне важно предоставить щедрую помощь в рамках партнерских связей со странами с формирующейся рыночной экономикой и развивающимися странами (СФРЭ и РС). В настоящем докладе исследуется влияние пандемии COVID-19 и «режима строгой изоляции» на жизнь людей и их источники средств к существованию в 2020 году, а также приводятся наглядные примеры пяти

областей «зеленой» политики, которые могли бы оптимизировать процесс экономического восстановления и оказать помощь в приведении действий различных стран мира

в соответствии с их глобальными обязательствами в сфере противодействия изменению климата и обеспечения устойчивого развития.

1. ДИНАМИКА БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА БОРЬБУ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19 ПО ВСЕМУ МИРУ В 2020 ГОДУ

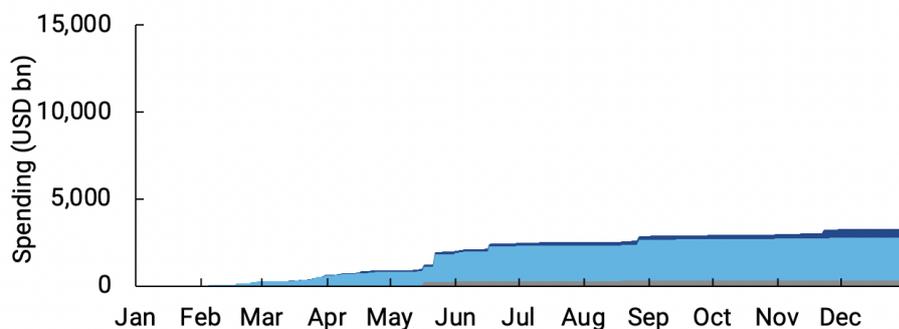
В 2020 году объем мировой экономики сократился примерно на 3,5 % (IMF, 2021), что вполне может стать крупнейшим годовым спадом со времен Второй мировой войны.

Режим изоляции, призванный воспрепятствовать распространению вируса, подавляет экономическую активность и вследствие утраты рабочих мест, урезания заработной платы и повышения заболеваемости в несоразмерно большей степени сказывается на положении местных сообществ с низким уровнем дохода и иных социально отчужденных групп населения (Aspachs et al., 2020; Rollston & Galea, 2020). Отчасти в силу неравных возможностей в сфере обеспечения бюджетных расходов

страны с развитой экономикой выделяют значительно больше ресурсов, чем СФРЭ и РС, как на краткосрочные спасательные меры, так и на долгосрочные восстановительные мероприятия (см. диаграмму 1). Ввиду затруднений с обслуживанием долговых обязательств, с которыми сталкиваются СФРЭ и РС, все чаще звучат призывы к предоставлению льготного финансирования со стороны международных партнеров (UN, 2020).

Emerging market and developing economies

(26 countries, representing 31tn in GDP)

Advanced economies

(24 countries, representing 51tn in GDP)

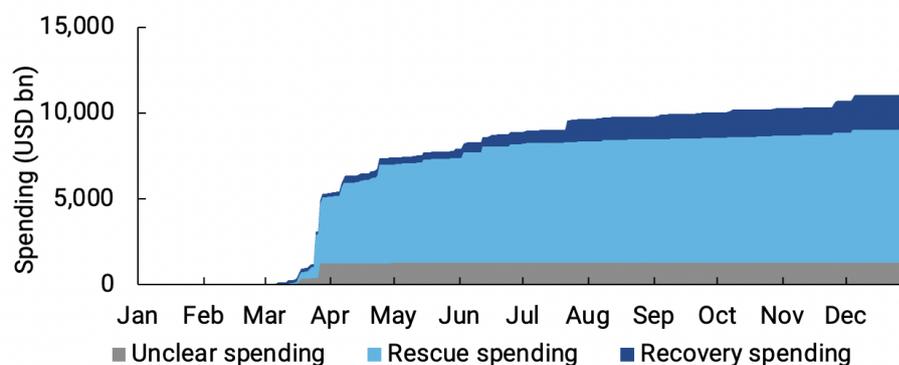

Диаграмма 1. Динамика объявленных бюджетных расходов на борьбу с пандемией COVID-19 по всему миру в 2020 году. Страны с развитой экономикой, страны с формирующейся рыночной экономикой и развивающиеся страны согласно определению МВФ 2020 года, охваченные наблюдениями Глобальной обсерватории восстановления. Источник: Глобальная обсерватория восстановления.

По состоянию на конец 2020 года в рамках принимаемых в связи с пандемией COVID-19 налогово-бюджетных мер 50 крупнейших в экономическом отношении стран мира объявили о выделении в общей сложности 14,6 трлн долл. США, из которых 11,1 трлн долл. США были направлены на реализацию безотлагательных мер по спасению жизни людей, 1,9 трлн долл. США – на долгосрочные восстановительные меры, а ассигнования в размере 1,6 трлн долл. США не имели четкого целевого предназначения.

Многие страны с более низким индексом развития тратят меньше бюджетных средств как на спасательные, так и на восстановительные меры, что потенциально может поставить под угрозу показатели нищеты, состояния здоровья населения и траекторию устойчивого развития в этих странах, вновь подтверждая необходимость оказания иностранной помощи и/или облегчения бремени задолженности.

Без учета финансовых средств Европейской комиссии, о которых еще не было объявлено в бюджетах государств-участников, выделение всего 2,5 % всех бюджетных расходов и 18,0 % бюджетных расходов на восстановление с большой вероятностью может привести к сокращению выбросов парниковых газов (ПГ). В процессе расходования бюджетных средств на цели восстановления в 2020 году значительные возможности для направления инвестиций в «зеленую» экономику были упущены (см. диаграммы 2 и 3), хотя такие страны, как Германия, Дания, Польша, Финляндия и

Франция, стали заслуживающими внимания исключениями, причем крупные инвестиционные пакеты были также согласованы в Испании и Южной Корее. Высокие процентные ставки и текущие затруднения в обслуживании долговых обязательств препятствуют осуществлению восстановительных мероприятий во многих странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах, в результате чего подавляющая часть бюджетных расходов, направляемых на реализацию мер «зеленого» восстановления, приходится на небольшую группу стран с развитой экономикой, где стоимость заемных средств относительно невелика (см. диаграмму 4).

Несмотря на то, что доля «зеленых» бюджетных расходов в 2020 году находилась на весьма низком уровне, было объявлено о весомых инвестициях в широкий спектр «зеленых» политических мер, хотя виды «зеленой» политики в СФРЭ и РС отличались значительно меньшим разнообразием.

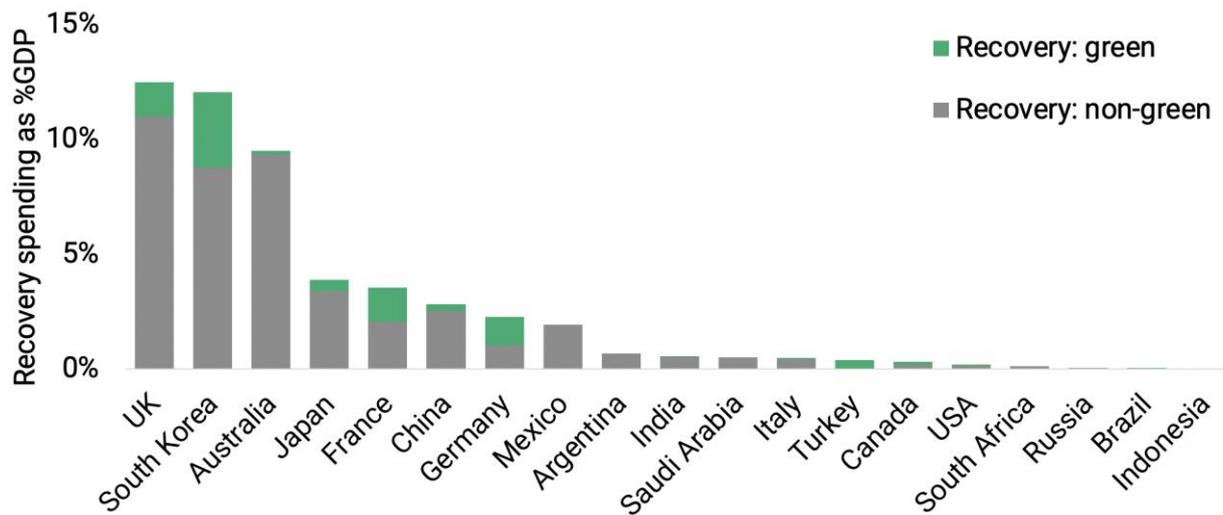

Диаграмма 2. Объявленные странами «Группы двадцати» бюджетные расходы на цели «зеленого», «нейтрального» и «грязного» восстановления в процентах от ВВП 2019 года.
 Источник: Глобальная обсерватория восстановления.

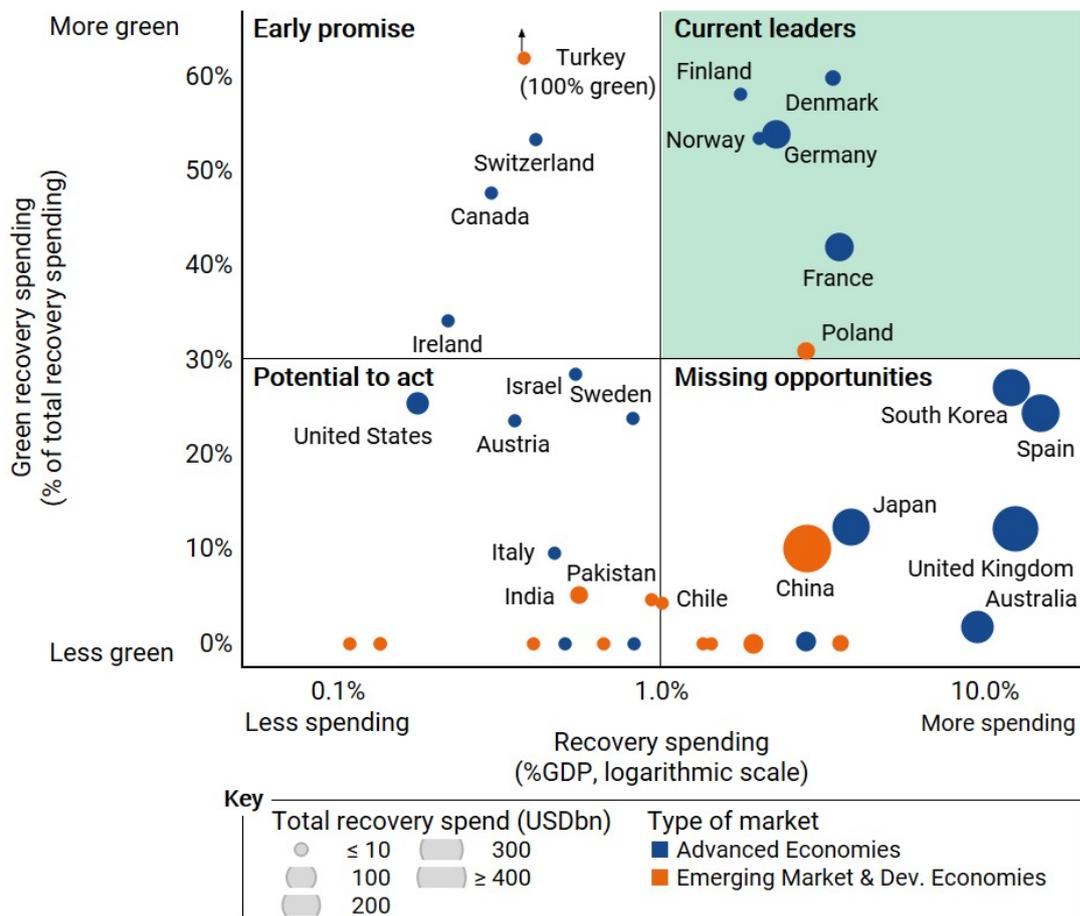

Диаграмма 3. Бюджетные расходы на цели «зеленого» восстановления в процентах от суммарных бюджетных расходов на цели восстановления по сравнению с бюджетными расходами на цели восстановления в процентах от ВВП. Цветом обозначен тип рынка. Бюджетные расходы на цели восстановления в Турции (0,43 % ВВП; 100 % на цели «зеленого» восстановления) являются заслуживающим внимания исключением, которое неточно отображено на графике в силу ограниченных возможностей визуального представления имеющихся данных. К числу целого ряда стран, выделивших 0 % бюджетных расходов на цели «зеленого» восстановления и отображенных на диаграмме слева направо, относятся: Южная Африка, Таиланд, Малайзия, Египет, Саудовская Аравия, Аргентина, Португалия, Нигерия, Перу, Ирак, Мексика, Мексика, Аргентина, Нидерланды и Филиппины. Страны с бюджетными расходами на цели восстановления, не превышающими 0,1 % от ВВП, на диаграмме не представлены и перечислены в Приложении А. Источники: Глобальная обсерватория восстановления; данные по процентным ставкам заимствованы из OECD (2020с) и CEIC (2021).

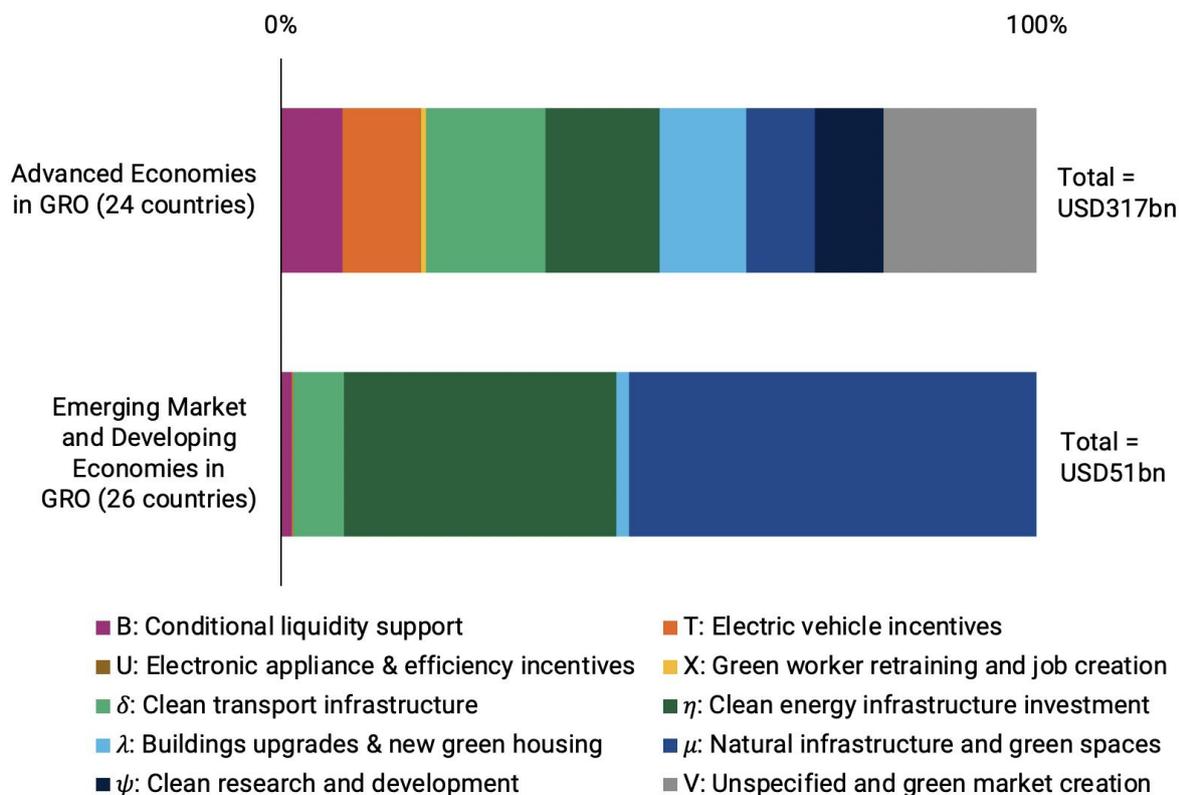

Диаграмма 4. Распределение бюджетных расходов на цели «зеленого» восстановления в 2020 году в различных СРЭ, СФРЭ и РС.

2. «ЗЕЛЕНАЯ» ЭНЕРГЕТИКА

Инвестиции в "зеленую" энергетику могут обеспечить эффект экономического мультипликатора, обладают высоким потенциалом привлечения значительных объемов частных инвестиций и представляют собой важный шаг на пути к обезуглероживанию экономики в целом.

В дополнение к созданию новых генерирующих мощностей на базе возобновляемых источников энергии капиталовложения в технические решения, связанные с передачей, распределением (включая интеллектуальные сети энергоснабжения) и хранением энергии, также могут принести значительные выгоды.

Возможности трудоустройства в процессе освоения этих инвестиций могут быть значительными по сравнению с инициативами в области традиционной энергетики, особенно в краткосрочной перспективе (Dvořák et al., 2017; Lehr et al., 2012). В долгосрочном плане возможности трудоустройства сохраняются благодаря

наличию высококачественных и долгосрочных рабочих мест, создаваемых после завершения строительства с целью эксплуатации соответствующих объектов и управления ими (Wei et al., 2010). Доступность дешевой электроэнергии может также стимулировать новые направления роста в других смежных секторах, например, в сфере электротранспорта, производства экологически чистых материалов и создания альтернативных источников белковой массы. Инвестиции в «зеленую» энергетику могут принести значительные сопутствующие выгоды, если такая энергетика заменит собой различные методы производства электроэнергии на базе ископаемых видов топлива, что в конечном итоге приведет к

сокращению загрязнения атмосферного воздуха и смягчению его последствий для здоровья человека (Lott et al., 2017; Shindell & Smith, 2019), а также укреплению энергетической безопасности за счет повышения потенциала противодействия стихийным бедствиям (IEA, 2007). Возможности для таких инвестиций в различных странах имеют существенные различия: например, страны с высокоразвитыми частными рынками в сфере использования возобновляемых источников энергии могут направить средства стимулирующих фондов на создание инфраструктуры хранения или передачи электроэнергии в целях поддержки и расширения каналов частных инвестиций.

Общая сумма бюджетных расходов на развитие «зеленой» энергетики, о которых было объявлено в 2020 году как о составной части пакетов мер по восстановлению после пандемии COVID-19, составила 66,1 млрд долл. США.

Значительная часть этих бюджетных расходов была предназначена для целей освоения новых возобновляемых источников энергии и развития водородной энергетики, а определенные дополнительные бюджетные средства были направлены на укрепление инфраструктуры передачи электроэнергии. В сфере производства биотоплива, аккумуляторных батарей и создания инфраструктуры хранения электроэнергии бюджетные расходы были незначительными. Дальнейшие инвестиции в создание генерирующих мощностей на базе возобновляемых источников энергии могут быть особенно выгодны для СФРЭ и РС с растущим уровнем энергопотребления.

Существуют также значительные преимущества, которые можно обеспечить посредством вложения средств в «зеленую» водородную энергетику, что особенно актуально для стран с высокоразвитой системой генерирующих мощностей на базе возобновляемых источников энергии.

В этих условиях «зеленая» водородная энергетика может выступать в качестве одного из способов хранения энергии, вектора развития энергетики в целом и вклада в труднодостижимое обезуглероживание таких отраслей, как судоходство и производство стали.

Страна	Политика	Основные особенности
Испания	Программа инвестиций в «зеленую» энергетику «España Puede» («Испания может»)	<ul style="list-style-type: none"> · Прямое инвестирование средств в создание генерирующих мощностей на базе возобновляемых источников энергии · Создание систем передачи, распределения и хранения энергии и использование «зеленого» водорода · Рабочие места, предназначенные для лиц, работающих в отраслях, затронутых обезуглероживанием
Германия	Национальная стратегия развития водородной энергетики	<ul style="list-style-type: none"> · Создание инфраструктуры заправки водородом большегрузных транспортных средств · Использование водорода в промышленности · Реализация демонстрационных проектов · Инвестирование средств в использование энергии ветра и других возобновляемых источников энергии · Поддержка международных торговых партнерских связей в сфере водородной энергетики
Южная Корея	Инвестирование в развитие низкоуглеродной энергетики	<ul style="list-style-type: none"> · Инвестирование средств в создание генерирующих мощностей на базе возобновляемых источников энергии (ветряная, солнечная, водородная энергетика, а в перспективе — иные виды выработки электроэнергии) · Инвестирование средств в создание интеллектуальных сетей энергоснабжения

Таблица 1. Примеры бюджетных расходов, направленных на развитие «зеленой» энергетики в рамках мер восстановления после пандемии COVID-19.

3. «ЗЕЛЕНый» ТРАНСПОРТ

По сравнению с традиционными альтернативами, инвестирование средств в развитие «зеленого» транспорта может быстро создать большое число новых рабочих мест, а также обеспечить долгосрочную занятость в сфере операционной деятельности и управления активами. Ожидается также, что эти инициативы обеспечат эффект экономического мультипликатора (Unsworth et al., 2020).

Транспорт является одним из основных источников текущих выбросов ПГ в атмосферу (IEA, 2020b), а быстрое обезуглероживание этого сектора имеет решающее значение для достижения климатических целевых показателей (Dominković, 2018). Наряду с этим традиционные виды перевозок являются причиной высокого уровня загрязнения атмосферного воздуха, особенно в перегруженных транспортными потоками крупных городах (EPA, 2015), поэтому инвестирование средств в поэтапный отказ от транспортных средств с двигателями внутреннего сгорания (ДВС) потенциально может привести к улучшению состояния здоровья людей, страдающих от загрязнения окружающей среды (Buekers et al., 2014).

Существуют различные формы таких инвестиций, наиболее распространенными из которых в 2020 году стали субсидии и денежные трансферты в поддержку использования электромобилей (ЭМ) и инвестирование средств в развитие инфраструктуры их зарядки.

Дальнейшее инвестирование средств в развитие «зеленого» общественного транспорта или создание сетей пешеходных и велосипедных дорожек, вероятно, также увеличит доступность транспорта для местных сообществ с низким уровнем дохода, что приведет к росту производительности труда и экономическому подъему (Hernandez et al., 2020).

Общая сумма бюджетных расходов на развитие «зеленого» транспорта, о которых было объявлено в 2020 году как о составной части пакетов мер по восстановлению после пандемии COVID-19, составила 86,1 млрд долл. США.

Существенным фактором увеличения бюджетных расходов в этой категории стали инвестиции Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (Великобритании) в развитие общественного транспорта. Несмотря на имеющийся экономический потенциал, инфраструктура передвижения пешком и на велосипеде не стала стимулирующим выбором, получившим широкое признание. Продолжение инвестиций в «зеленые» транспортные

решения имеет крайне важное значение для густонаселенных крупных городов, перегруженных транспортными потоками, где наблюдается высокий уровень респираторных заболеваний (WHO, 2020). Страны с высокоразвитым сектором автомобилестроения также могут извлечь значительную пользу из общенациональной поддержки перехода к производству более экологичных транспортных средств.

Такого рода переход может быть эффективно и/или использования «зеленых» поддержан определением национальных транспортных средств. целевых показателей в области производства

Страна	Политика	Основные особенности
Польша	Стимулирование перехода к использованию электромобилей (производство и потребление)	<ul style="list-style-type: none"> · К широкому кругу получателей стимулирующих выплат относятся местные органы исполнительной власти, предприниматели и частные лица · Общественный транспорт, такси и школьные автобусы · Выражаемая специалистами обеспокоенность в отношении того, что предоставляемые скидки могут быть недостаточно высокими, о чем свидетельствует относительно низкий уровень внедрения этих транспортных средств в настоящее время
Чили	Инвестирование средств в развитие общественного электротранспорта	<ul style="list-style-type: none"> · 215 новых электробусов · Новая станция зарядки электробусов
Великобритания	План «зеленой» промышленной революции из 10 пунктов (транспорт)	<ul style="list-style-type: none"> · Ускоренное поэтапное создание зарядных станций в жилых домах, на улицах и на автодорогах · Прямая поддержка производства электромобилей · Выплаты субсидий потребителям, покупающим транспортные средства с низким уровнем выбросов

Таблица 2. Примеры бюджетных расходов, направленных на развитие «зеленого» транспорта в рамках мер восстановления после пандемии COVID-19.

4. «ЗЕЛЕНАЯ» МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗДАНИЙ И ПОВЫШЕНИЕ ИХ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

В случае эффективной постановки целевых задач «зеленая» модернизация зданий и повышение их энергоэффективности могут стать одними из наиболее эффективных инструментов экономического стимулирования, имеющихся в распоряжении лиц, определяющих политику.

Эти меры могут привести к быстрому созданию на местном уровне новых рабочих мест, требующих относительно низкой квалификации, и обеспечить эффект «экономического мультипликатора» (IEA, 2020a; Jacobs, 2012; Roland-Holst, 2008). Они могут снизить общий объем выбросов в атмосферу при эксплуатации зданий, на долю которых приходится значительная часть выбросов ПГ (IEA, 2019). Если эти цели будут достигнуты, это может также снизить затраты на электроэнергию для жителей, что приведет

к снижению уровня «топливной бедности» (Webber et al., 2015). Тщательная постановка целевых задач с ориентацией на интересы жителей с низким уровнем дохода имеет крайне важное значение с точки зрения оптимизации стимулирующего эффекта этих политических установок, обеспечивая охват тех частных лиц, которые в противном случае не сделали бы свой выбор в пользу повышения энергоэффективности (Allcott & Greenstone, 2012).

Страна	Политика	Основные особенности
Франция	Программа France Relance (меры повышения энергоэффективности)	<ul style="list-style-type: none"> · Широкомасштабное повышение энергоэффективности зданий посредством модернизации систем теплоизоляции, отопления и вентиляции · Меры для домохозяйств, домовладельцев, кондоминиумов, социального жилья и общественных зданий (которые призваны обеспечить снижение затрат арендаторов на энергоснабжение)
Великобритания	Схема субсидирования «зеленых» жилых домов	<ul style="list-style-type: none"> · Повышение энергоэффективности посредством внедрения систем низкоуглеродного отопления, теплоизоляции, окон и дверей · Расходы домохозяйств с низким уровнем дохода покрываются на 100% при условии, что жилой дом находится в собственности, однако программа еще не реализована в полном объеме.
Дания	«Зеленое» обновление государственного жилого фонда	<ul style="list-style-type: none"> · Обновление государственного жилого фонда, обеспечивающее повышение энергоэффективности · Замена окон и мазутных форсунок · Направлена на удовлетворение потребностей членов местных сообществ с относительно невысоким уровнем дохода

Таблица 3. Примеры бюджетных расходов, направленных на развитие «зеленой» модернизации зданий и повышение их энергоэффективности в рамках мер восстановления после пандемии COVID-19.

Общая сумма бюджетных расходов на «зеленую» модернизацию зданий и повышение их энергоэффективности, о которых было объявлено в 2020 году как о составной части пакетов мер по восстановлению после пандемии COVID-19, составила 35,2 млрд долл. США.

Большая часть этой суммы была целевым образом направлена на реализацию программ «зеленой» реконструкции, хотя отмечались и меньшие по размеру инвестиции в размещение гелиоэнергетических установок на крышах зданий. Эти политические меры, как правило, наиболее эффективны в странах с развитой экономикой, имеющих значительные объемы ранее построенного жилого фонда. Самого высокого повышения уровня энергоэффективности, вероятно, можно будет добиться в странах с экстремальными

климатическими условиями, характеризующимися либо жарким летом, либо холодной зимой или и тем и другим. Во многих странах имеется многолетний опыт инвестирования средств в реализацию программ реконструкции зданий с целью повышения их энергоэффективности, а расширение сферы охвата успешными программами может способствовать снижению административных издержек и временных затрат, связанных с разработкой политики.

5. ПРИРОДНЫЙ КАПИТАЛ

Экономика во всем мире зависит от мира природы, а с учетом того, что значительная часть природного капитала находится под угрозой обезлесения или стихийных бедствий, сейчас как никогда важно, чтобы лица, определяющие политику, принимали решительные меры по его защите и восстановлению.

Поскольку значительная доля расходов на проекты по защите и восстановлению природного капитала зачастую направляется на оплату труда и поиск источников природных ресурсов, риск расходования государственных средств на закупку импортных товаров через офшорные зоны невелик, а эффект от экономического мультипликатора высок (Nair & Rutt, 2009).

Рабочие места, созданные за счет инвестиций в природный капитал, как правило, характеризуются относительно низкими требованиями к квалификации и могут

открыть возможности трудоустройства, ориентированные на демографические группы, которые особенно сильно пострадали во время пандемии (Edwards et al., 2013). Существует огромный список сопутствующих выгод, которые связаны с инвестициями, основанными на природных решениях. К их числу относятся повышение потенциала противодействия будущим пандемиям и стихийным бедствиям, сокращение загрязнения воздуха и укрепление биоразнообразия (Adams et al., 2004; IPBES, 2019).

Общая сумма бюджетных расходов на защиту и восстановление природного капитала, о которых было объявлено в 2020 году как о составной части пакетов мер по восстановлению после пандемии COVID-19, составила 56,3 млрд долл. США.

Китай и Соединенные Штаты Америки (США) вложили значительные средства в защиту и восстановление общественных парков и зеленых зон, а ряд стран — в реализацию инициатив по посадке деревьев. Отмечается явная нехватка средств, выделяемых на решение вопросов сохранения окружающей среды, и лица, определяющие политику, возможно, пожелают изучить этот вопрос в качестве одного из вариантов будущих стимулов, особенно в тех регионах, где экотуризм является важным сектором экономики. В связи с низкой квалификацией имеющейся рабочей силы наибольшую

выгоду от инвестиций в защиту и восстановление природного капитала, вероятно, получат СФРЭ и РС, однако для обеспечения успеха этих программ необходима тщательная проработка политики. Это включает в себя (особенно в случае программ лесовосстановления) отказ от принятия политических установок, связанных с развитием монокультур, оценку потенциальных последствий для биоразнообразия и работу с местным населением на всех этапах разработки и реализации политики (Xiao et al., 2020).

Страна	Политика	Основные особенности
Пакистан	Программа лесоразведения	<ul style="list-style-type: none"> · Крупномасштабная программа лесоразведения · Мощный фактор создания новых рабочих мест, ориентированный на женщин и уязвимые группы населения · Специалисты отметили обеспокоенность по поводу вопросов, связанных с сохранением биоразнообразия, реализацией прав на землю и обеспечением справедливой заработной платы
Китай	Меры, направленные на предупреждение загрязнения окружающей среды	<ul style="list-style-type: none"> · В первую очередь призваны обеспечить сокращение загрязнения атмосферного воздуха · Дополнительные меры по предотвращению загрязнения воды и почвы · Призваны напрямую обеспечить сокращение отрицательного воздействия на здоровье человека посредством снижения уровня загрязнения окружающей среды
Норвегия	Различные меры по защите и восстановлению природного капитала	<ul style="list-style-type: none"> · Посадка деревьев в целях оказания поддержки лесному хозяйству · Оказание поддержки в восстановлении природы и открытых жизненных пространств · Меры по защите биоразнообразия

Таблица 4. Примеры бюджетных расходов, направленных на защиту и восстановление природного капитала в рамках мер восстановления после пандемии COVID-19.

5. «ЗЕЛЕННЫЕ» НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ И ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИЕ РАБОТЫ

Хотя инвестиционные программы в области проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) отличаются по своим характеристикам от других ключевых направлений политики, оказание поддержки этим инициативам имеет решающее значение для обеспечения здоровья экономики в долгосрочной перспективе и нашей способности решать проблемы, связанные с изменением климата.

Учитывая глубину экономических последствий, вызванных пандемией, становится очевидно, что полномасштабное восстановление будет продолжаться в течение многих лет, в связи с чем очень важно, чтобы некоторые стратегии стимулирования действовали в течение более длительного периода времени.

Ожидается, что экономические последствия внедрения результатов «зеленых» НИОКР будут весьма значительными, но не проявятся в полной мере в течение нескольких лет после первоначальных инвестиций (Jaekyung Yang et al., 2011; Piva & Vivarelli, 2017; Wang et al., 2016). Новые

технологии, разработанные в рамках таких программ, будут необходимы для выполнения климатических обязательств, особенно в таких трудно поддающихся адаптации секторах, как большегрузный транспорт, промышленность и сельское хозяйство.

Общая сумма бюджетных расходов на проведение «зеленых» научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, о которых было объявлено в 2020 году как о составной части пакетов мер по восстановлению после пандемии COVID-19, составила 28,9 млрд долл. США.

Вероятно, эта сумма значительно меньше средств, выделенных на другие категории «зеленых» бюджетных расходов, по причине упомянутого выше более длительного горизонта планирования возможных результатов деятельности, а это означает, что правительства стран мира, которые хотят добиться ощутимых изменений буквально за несколько месяцев, могут в краткосрочной перспективе отдать приоритет разработке других политических установок. Большая часть объявленных бюджетных расходов на НИОКР включена в гораздо более крупные «зеленые» пакеты мер, нежели в отдельные

целевые политические установки. Примеры такого положения дел четко просматриваются в Германии, Испании и Франции. Большинство бюджетных расходов направлено на разработку новых технологий в сфере энергетики, а инвестиции в сельскохозяйственные или промышленные «зеленые» НИОКР до сих пор остаются крайне незначительными. Преимущество «первопроходцев» может оказаться доступным тем странам, которые примут решение инвестировать средства в один из таких секторов уже в ближайшее время.

6. ВЫВОДЫ

ПРИМЕНЯЕТСЯ ЛИ ПРИНЦИП «СДЕЛАТЬ ЛУЧШЕ, ЧЕМ БЫЛО» В ПРОЦЕССЕ НАШЕГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ?

Пока еще нет. Хотя отдельные многообещающие примеры политики «зеленого» восстановления действительно существуют, они в подавляющем большинстве реализуются небольшой группой материально обеспеченных стран. Однако дальнейшее развертывание процесса вакцинации населения и сокращение

потребностей в расходовании бюджетных средств на реализацию безотлагательных мер по спасению жизни людей придаст новый импульс увеличению бюджетных ассигнований на цели восстановления. За последнее время это, пожалуй, является наилучшей возможностью развернуть тенденцию нарастания антропогенных

выбросов парниковых газов в атмосферу в противоположную сторону и привести к расходованию бюджетных средств в соответствии с целями Повестки дня на период до 2030 года.

Отдельные наиболее экономически эффективные политические стимулы — это те самые политические установки, реализация которых приведет нас к глубокому обезуглероживанию экономики и улучшению ситуации с загрязнением окружающей среды и утратой природных ресурсов, а также поможет устранить глобальные и внутригосударственные проявления неравенства, которые только усилились в 2020 году.

Мы призываем лиц, определяющих политику, обратиться к материалам

Глобальной обсерватории восстановления для ознакомления с дополнительными примерами политики «зеленого» стимулирования, которые могут иметь непосредственное отношение к принятию текущих решений в области восстановления.

Возможность выбора для лиц, определяющих политику, очевидна: либо направить бюджетные расходы на цели восстановления с тем, чтобы избежать наихудших последствий изменения климата и неравенства, либо усилить существующие углеродоемкие системы, что предопределяет наше будущее, которое будет характеризоваться экономической, социальной и экологической неустойчивостью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Adams, W. M., Aveling, R., Brockington, D., Dickson, B., Elliott, J., Hutton, J., Roe, D., Vira, B., & Wolmer, W. (2004). Biodiversity Conservation and the Eradication of Poverty. *Science*, 306(5699), 1146–1149. <https://doi.org/10.1126/science.1097920>
- Allcott, H., & Greenstone, M. (2012). Is There an Energy Efficiency Gap? *Journal of Economic Perspectives*, 26(1), 3–28. <https://doi.org/10.1257/jep.26.1.3>
- Aspachs, O., Durante, R., García-Montalvo, J., Graziano, A., Mestres, J., & Reynal-Querol, M. (2020). *Measuring income inequality and the impact of the welfare state during COVID-19: Evidence from bank data*. VoxEU. <https://voxeu.org/article/income-inequality-and-welfare-state-during-covid-19>
- Buekers, J., Van Holderbeke, M., Bierkens, J., & Int Panis, L. (2014). Health and environmental benefits related to electric vehicle introduction in EU countries. *Transportation Research Part D: Transport and Environment*, 33, 26–38. <https://doi.org/10.1016/j.trd.2014.09.002>
- CEIC. (2021). Long Term Interest Rate. Long Term Interest Rate. <https://www.ceicdata.com/en/indicator/long-term-interest-rate>
- Dominković, D. F. (2018). The future of transportation in sustainable energy systems: Opportunities and barriers in a clean energy transition. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 82, 1823–1838. <https://doi.org/10.1016/j.rser.2017.06.117>
- Dvořák, P., Martinát, S., der Horst, D. V., Frantál, B., & Turečková, K. (2017). Renewable energy investment and job creation; a cross-sectoral assessment for the Czech Republic with reference to EU benchmarks. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 69, 360–368. <https://doi.org/10.1016/j.rser.2016.11.158>
- Edwards, P. E. T., Sutton-Grier, A. E., & Coyle, G. E. (2013). Investing in nature: Restoring coastal habitat blue infrastructure and green job creation. *Marine Policy*, 38, 65–71. <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2012.05.020>
- EPA. (2015, September 10). *Overview of Air Pollution from Transportation* [Overviews and Factsheets]. US EPA. <https://www.epa.gov/transportation-air-pollution-and-climate-change/learn-about-air-pollution-transportation>
- Hernandez, D., Hansz, M., & Massobrio, R. (2020). Job accessibility through public transport and unemployment in Latin America: The case of Montevideo (Uruguay). *Journal of Transport Geography*, 85, 102742. <https://doi.org/10.1016/j.jtrangeo.2020.102742>
- IEA. (2007). *Contribution of Renewables to Energy Security*. IEA. <https://www.iea.org/reports/contribution-of-renewables-to-energy-security>
- IEA. (2019). *Multiple Benefits of Energy Efficiency*. IEA. <https://www.iea.org/reports/multiple-benefits-of-energy-efficiency/emissions-savings>
- IEA. (2020a). *Sustainable Recovery – Analysis*. IEA. <https://www.iea.org/reports/sustainable-recovery>
- IEA. (2020b, July 31). *Global CO2 emissions by sector, 2018 – Charts – Data & Statistics*. IEA. <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/global-co2-emissions-by-sector-2018>
- IMF. (2020). Fiscal Monitor Database of Country Fiscal Measures in Response to the COVID-19 Pandemic. International Monetary Fund. <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19>

- IMF. (2021). *World Economic Outlook Update, January 2021: Policy Support and Vaccines Expected to Lift Activity*. International Monetary Fund. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/01/26/2021-world-economic-outlook-update>
- IPBES. (2019). *Global Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services*. IPBES. <https://www.de-ipbes.de/de/Globales-IPBES-Assessment-zu-Biodiversitat-und-Okosystemleistungen-1934.html>
- Jacobs, M. (2012). Green growth: Economic theory and political discourse. *Grantham Research Institute on Climate Change and the Environment*. <https://www.lse.ac.uk/granthaminstitute/publication/green-growth-economic-theory-and-political-discourse-working-paper-92/>
- Jaekyung Yang, Byung Ho Jeong, & Kangmin Cheon. (2011). Finding the time lag effect of the R D activity for a government research program of Korea. *2011 IEEE International Summer Conference of Asia Pacific Business Innovation and Technology Management*, 221–225. <https://doi.org/10.1109/APBITM.2011.5996327>
- Lehr, U., Lutz, C., & Edler, D. (2012). Green jobs? Economic impacts of renewable energy in Germany. *Energy Policy*, 47, 358–364. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2012.04.076>
- Lott, M. C., Pye, S., & Dodds, P. E. (2017). Quantifying the co-impacts of energy sector decarbonisation on outdoor air pollution in the United Kingdom. *Energy Policy*, 101, 42–51. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2016.11.028>
- Nair, C. T. S., & Rutt, R. (2009). *Creating forestry jobs to boost the economy and build a green future*. 60.
- OECD. (2020c, October). Interest rates—Long-term interest rates—OECD Data. The OECD. <http://data.oecd.org/interest/long-term-interest-rates.htm>
- Piva, M., & Vivarelli, M. (2017). *Is R&D Good for Employment? Microeconomic Evidence from the EU*. Institute of Labor Economics. /paper/Is-R%26D-Good-for-Employment-Microeconomic-from-EU-Piva-Vivarelli/b1bceffd56f7d13666b167a55880009b99c6a809
- Roland-Holst, D. W. (2008). Energy efficiency, innovation, and job creation in California. *AgEcon*, 82. <https://doi.org/10.22004/ag.econ.46718>
- Rollston, R., & Galea, S. (2020). COVID-19 and the Social Determinants of Health. *American Journal of Health Promotion*, 34(6), 687–689. <https://doi.org/10.1177/0890117120930536b>
- Shindell, D., & Smith, C. J. (2019). Climate and air-quality benefits of a realistic phase-out of fossil fuels. *Nature*, 573(7774), 408–411. <https://doi.org/10.1038/s41586-019-1554-z>
- UN. (2020, September 23). *Pandemic Recovery Assistance, Debt Relief Vital to Keeping Developing Countries' Economies Afloat, Speakers Stress As General Assembly Continues Annual Debate | Meetings Coverage and Press Releases*. <https://www.un.org/press/en/2020/ga12269.doc.htm>
- UNDP. (2019). Human Development Data Center. United Nations Development Programme. <http://hdr.undp.org/en/data>
- Unsworth, S., Valero, A., Martin, R., & Verhoeven, D. (2020). *Seizing sustainable growth opportunities from zero emission passenger vehicles in the UK*. LSE Growth Commission. <https://www.lse.ac.uk/granthaminstitute/publication/seizing-sustainable-growth-opportunities-from-zero-emission-passenger-vehicles-in-the-uk/>
- Wang, D., Zhao, X., & Zhang, Z. (2016). The Time Lags Effects of Innovation Input on Output in National Innovation Systems: The Case of China. *Discrete Dynamics in Nature and Society*, 2016, 1–12.

<https://doi.org/10.1155/2016/1963815>

Webber, P., Gouldson, A., & Kerr, N. (2015). The impacts of household retrofit and domestic energy efficiency schemes: A large scale, ex post evaluation. *Energy Policy*, *84*, 35–43.

<https://doi.org/10.1016/j.enpol.2015.04.020>

Wei, M., Patadia, S., & Kammen, D. M. (2010). Putting renewables and energy efficiency to work: How many jobs can the clean energy industry generate in the US? *Energy Policy*, *38*(2), 919–931.

<https://doi.org/10.1016/j.enpol.2009.10.044>

WHO. (2020). *Air pollution*. WHO. <https://www.who.int/westernpacific/health-topics/air-pollution>

World Bank. (2021). *Global Economic Prospects, January 2021* [Text/HTML]. World Bank.

<https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>

Xiao, Y., Xiao, Q., & Sun, X. (2020). Ecological Risks Arising from the Impact of Large-scale Afforestation on the Regional Water Supply Balance in Southwest China. *Scientific Reports*, *10*(1), 4150.

<https://doi.org/10.1038/s41598-020-61108-w>

ООН

программа по окружающей среде

Контакты для получения дополнительной информации:

Программа Организации Объединенных Наций
по окружающей среде
Отдел экономики

economydivision@un.org
www.unep.org

www.greenfiscalpolicy.org

Smith School of Enterprise and the Environment,
University of Oxford

www.recovery.smithschool.ox.ac.uk

Global Recovery
Observatory

